

Глава 5

Образование и рынок труда

Основу современного экономического развития, базирующегося на знаниях, составляет третичное образование, которому в рамках российской образовательной системы соответствуют среднее профессиональное образование, высшее профессиональное, а также послевузовское образование (аспирантура и докторантура) (Вставка 5.1). Как отмечается в специальном докладе Всемирного банка, «роль третичного образования в формировании экономики, основанной на знаниях, и в построении демократических обществ ныне важна как никогда. Третичное образование имеет поистине решающее значение для формирования интеллектуального потенциала, от которого зависят производство и использование знаний, а также для внедрения практики обучения в течение всей жизни, необходимой для обновления знаний и навыков отдельных людей»¹.

В русле современных мировых тенденций развития в России с 1992 г. спрос на *третичное образование* быстро увеличивается. В результате к началу третьего тысячелетия уровень образования населения в стране достиг рекордных отметок и формально является наиболее высоким в мире². По общей доле лиц с третичным образованием Россия превосходит все развитые страны (Таблица 5.1), а по доле лиц с высшим и послевузовским образованием уступает только США, Норвегии и Нидерландам, причем в ближайшие годы и по этому показателю Россия выйдет на первое место в мире.

Однако высокие количественные индикаторы *третичного образования* пока не реализуются в экономических показателях, характеризующих уровень развития экономики и жизни населения. Конечно, можно предположить, что эффект от быстрого роста *третичного образования* в 1990-е годы просто не успел еще реализоваться, и отдача от него проявится в последующие десятилетия. Но, как известно, и

Вставка 5.1

В соответствии с Международной стандартной классификацией образования (МСКО) 1997 г., к *третичному образованию* относятся программы 5-го и 6-го уровней, при этом 5-й уровень подразделяется на программы типа 5В и 5А. По формальным характеристикам, согласованным с ЮНЕСКО, в России обучение в аспирантуре и докторантуре соответствует 6-му уровню программ МСКО, обучение в высших учебных заведениях по программам подготовки бакалавров, специалистов и магистров соответствует уровню 5А, обучение в средних специальных учебных заведениях соответствует программам уровня 5В (см. Приложение к Главе 5 (П–5.1), Таблица 1).

Таблица 5.1

Доля лиц с третичным образованием в численности населения в возрасте 25–64 лет в странах ОЭСР (2001 г.) и в России (2002 г.), в %

Показатель	Третичное образование, всего (уровни 5–6 МСКО)	Уровень 5В МСКО	Уровни 5А-6 МСКО
Россия	54,0	33,5	20,6
Максимум ОЭСР	41,6 ¹	21,6 ²	28,3 ³
Медиана ОЭСР	24,1	9,0	14,8
Минимум ОЭСР	8,9 ⁴	0,6 ⁵	6,6 ⁶

¹ Канада. ² Ирландия. ³ США. ⁴ Турция. ⁵ Словакия. ⁶ Португалия.
Рассчитано по: Education at a Glance. P.: OECD, 2003, tab. A3.1a; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. (http://www.gks.ru/perepis/osn_itog.htm).

в прошлом уровень образования в России/СССР был достаточно высок по международным меркам, поэтому несоответствие между уровнем образования населения и уровнем экономического развития можно объяснить, наряду с другими причинами, или низким качеством образования, или низкой эффективностью рынка труда, не позволяющей полностью реализовать имеющийся образовательный потенциал, или и тем и другим.

К сожалению, как показатели качества третичного образования, так и степень эффективности использования имеющегося образовательного потенциала в экономике плохо поддаются измерению. Поэтому здесь в значительной мере приходится опираться на косвенные индикаторы, характеризующие развитие рынка образовательных услуг и рынка труда. Тем не менее эти косвенные характеристики позволяют выявить некоторые наиболее очевид-

ные «болевы точки» обоих секторов и определить первоочередные меры по их реформированию.

Реформа системы третичного образования становится особенно актуальной в связи с присоединением России в сентябре 2003 г. к так называемой «Болонской конвенции» об образовании. В частности, в области организации высшего образования конвенция говорит о необходимости введения системы двухуровневой подготовки специалистов и унификации образовательных программ (Вставка 5.2).

Вставка 5.2

ЗОНА ЕВРОПЕЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Совместное заявление европейских министров образования
г. Болонья, 19 июня 1999 г.

...Мы принимаем обязательство координировать нашу политику с тем, чтобы достичь в ближайшей перспективе (и, в любом случае, в пределах первого десятилетия третьего тысячелетия) следующих целей...

- Принятие системы, основанной, по существу, на двух основных циклах — доступного и послестепенного. Доступ ко второму циклу будет требовать успешного завершения первого цикла обучения продолжительностью не менее трех лет... Второй цикл должен вести к получению степени магистра и/или степени доктора, как это принято во многих европейских странах.
- Внедрение системы кредитов по типу ECTS — европейской системы перерасчета зачетных единиц трудоемкости как надлежащего средства поддержки крупномасштабной студенческой мобильности.

Тенденции спроса на третичное образование

Поскольку приведение отечественных показателей образования в соответствие с МСКО представляет существенную техническую сложность, далее мы будем в основном пользоваться обычными российскими инди-

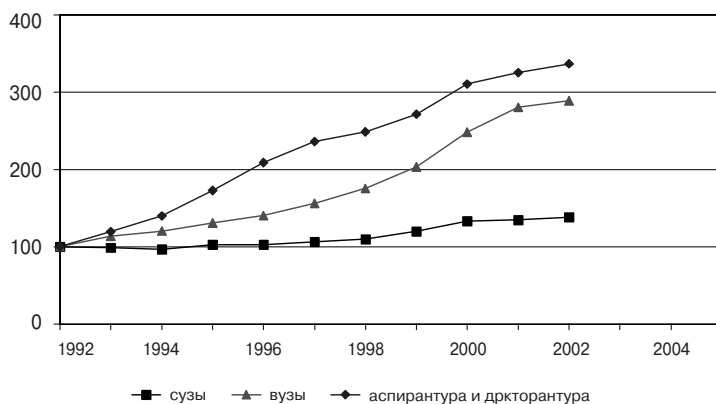
каторами, относящимися не к уровню программ образования, а к типам образовательных учреждений — речь идет, соответственно, о средних специальных учебных заведениях (сузы), высших учебных заведениях (вузы) и учреждениях послевузовского профессионального образования (аспирантура и докторантура).

Спрос на *третичное образование* в России начал снижаться во второй половине 1980-х годов и достиг своего минимума в 1992 г., после чего начал интенсивно увеличиваться³. С 1992 по 2002 г. численность поступивших в сузы выросла в 1,4 раза, в вузы — в 2,9 раза, в аспирантуру и докторантуру — в 3,4 раза. Иными словами, спрос на *третичное образование* увеличивался тем быстрее, чем выше уровень образовательных учреждений.

Частично абсолютное увеличение спроса на *третичное образование* было связано с демографическими процессами. Как известно, в России число родившихся быстро росло во второй половине 1970-х — начале 1980-х годов, в 1983—1987 гг. оно стабилизировалось, а с 1988 г. начало интенсивно снижаться. В результате к концу 1990-х годов численность населения в типичных возрастах поступления в сузы и вузы (17—19 лет) увеличилась на 15—20% по сравнению с началом десятилетия. Стабилизация численности соответствующих возрастных когорт в начале 2000-х годов, отражающая стабилизацию числа родившихся в середине 1980-х, проявилась в некотором замедлении темпов роста числа поступивших в сузы и вузы в 2001—2002 гг.

Реакция показателей абсолютного спроса на образование на стабилизацию численности населения в соответствующих возрастных когортах говорит о том, что относительная величина спроса на образовательные услуги к концу 1990-х — началу 2000-х годов начала выходить на уровень насыщения. Поэтому, исходя из демографических прогнозов (которые имеют очень высокую степень надежности), при сохранении нынешних показателей склонности к образованию, с 2005 г. должно начаться абсолютное сокращение числа поступающих в сузы, а с 2006 г. — числа поступающих в вузы.

Рисунок 5.1. Прием в учреждения третичного образования, 1992 г. = 100%

а) Формы обучения

Важное значение с точки зрения функционирования рынка труда имеет такой структурный параметр *третичного образования*, как соотношение числа лиц, обучающихся по очной (дневной) и не очным формам обучения, — к последним относятся очно-заочное (вечернее), заочное и экстернат, появившийся в первой половине 1990-х годов и получающий все более широкое распространение. Из общих соображений понятно, что лица, обучающиеся по не очной форме, как правило, одновременно работают или по крайней мере являются субъектами рынка труда*. Конечно, как хорошо известно, в 1990-е годы стала работать и довольно большая часть лиц, обучающихся по очной форме (Вставка 5.3). Размеры занятости студентов очной формы обучения в масштабах всей страны практически неизвестны, и здесь нужны дополнительные исследования. Тем не менее можно предположить, что все же процент работающих (или желающих работать) среди лиц, обучающихся на очных отделениях вузов и сузов, все же существенно меньше, чем среди лиц, обучающихся на не очных отделениях.

В сузах и аспирантуре доля поступающих на очное отделение выросла в середине 1990-х годов, после чего стабилизировалась в обоих случаях на уровне примерно 73%. В то же время в вузах доля очных студентов в приеме сократилась с 64% в 1993 г. до 52% в 2002 г. Представляется, что в сфере высшего образования степень распространения не очного обучения уже является чрезмерной. Об этом свидетельствуют, в частности, данные межстрановых сопоставлений. Для выявления причин столь резкого снижения доли

Вставка 5.3

«Сегодня постоянно работают 2-3% первокурсников, на 2-м курсе постоянную работу имеют уже 12—13% студентов, на 3-м — почти половина, а на 4—5-м работают до 80% учащихся дневных вузов. Это показали наши исследования, которые проводились в московских вузах. Они же свидетельствуют о том, что студенты, которые все свободное время ходили по тусовкам или, наоборот, не отрывались от учебников и конспектов в надежде на красный диплом, работу найти не могут. Сейчас рынку нужен не тот, кто может учиться, а тот, кто умеет работать. Выпускникам без стажа, чтобы адаптироваться на рынке труда и догнать в зарплате однокурсников с опытом, нужно минимум два-три года».

Леонид Кравченко, директор Московского центра труда и занятости // «Известия», 26.01.2002, № 12. — М. С. 14.

обучающихся по очной форме необходимо обратиться к гендерной структуре спроса на третичное образование.

б) Гендерные характеристики

Считается, что существенную роль в увеличении спроса на третичное образование, особенно с середины 1990-х годов, играло стремление юношей получить отсрочку от призыва в армию. Однако в формировании общей динамики спроса влияние этого фактора было не слишком заметным, что выявляется при анализе изменений в гендерной структуре спроса на третичное образование по его уровням (сузы и вузы) и формам обучения (очное и не очное).

В целом спрос на третичное образование со стороны мужчин и женщин увеличивался практически одинаково (Таблица 5.2). И среди мужчин, и среди женщин спрос сдвигался в сторону высшего образования относительно среднего профессионального. Что касается выбора форм обучения, то здесь складывалась более сложная картина. Студенты вузов — и мужчины, и женщины — отдавали предпочтение не очным формам обучения перед очными. Среди студентов сузов мужчины предъявляли повышенный спрос в первую очередь на очное обучение.

Таблица 5.2

Темпы роста контингента студентов третичного уровня по типам учебных заведений, формам обучения и полу, 2002 г. в % к 1994 г.

Пол	Всего	Государственные сузы			Все вузы		
		Всего	Очное	Не очное	Всего	Очное	Не очное
Весь контингент	187	133	137	124	225	186	291
Мужчины	186	158	170	131	203	180	253
Женщины	188	117	115	120	245	193	318

*На всех уровнях
третичного обучения
спрос на образование
в сфере
«обществознания»
увеличивался намного
быстрее, чем спрос на
«естествознание»*

*Благодаря этим
изменениям
российскому
третичному
образованию
в сравнительно
короткие сроки удалось
отойти от
традиционной
советской структуры
подготовки
специалистов со средним
и высшим образованием,
смещенной в оборонно-
техническую область,
и приблизиться
к нормальной
структуре, типичной
для стран с рыночной
экономикой*

В то же время спрос со стороны женщин на среднее профессиональное образование увеличивался в минимальной степени, причем как на очное, так и на не очное обучение.

В целом «рейтинг популярности» отдельных форм обучения выглядит следующим образом. В наибольшей степени увеличился спрос на не очное обучение в вузах (318% роста у женщин, 253% у мужчин), затем спрос на очное обучение в вузах (193% роста у женщин, 180% у мужчин). Далее следует спрос со стороны мужчин на очное обучение в сузах (170%), и замыкает список спрос женщин на обучение в сузах, не очное (120%) и очное (115%). Таким образом, значительная часть девушек вместо того, чтобы учиться в сузах, теперь поступает на не очное обучение в вузах.

В результате доля женщин в контингенте сузов сократилась с 60% в 1994 г. до 53% в 2002 г., в том числе на очных отделениях — с 61 до 52%, на не очных — с 59 до 56%. В то же время в сфере высшего образования доля женщин заметно выросла — с 53% в 1994 г. до 58% в 2002 г., в том числе на очных отделениях — с 49 до 51%, а на не очных — с 59 до 65%. С середины 1990-х аналогичные тенденции наблюдались и в структуре спроса на послевузовское образование. Доля женщин в численности аспирантов увеличилась с 42% в 1997 г. до 45% в 2001 г., а среди докторантов — с 30% в 1995 г. до 41% в 2001 г.

в) Области специализации

С точки зрения развития экономики, основанной на знаниях, особое значение имеет структура спроса на третичное образование по областям специализации. В МСКО-97 выделяется восемь широких областей образования, которые подразделяются на 25 узких

и около 80 детальных областей (каждой детальной области соответствует список относящихся к ней программ). Эта классификация является единой для всех уровней профессионального образования: начального, среднего, высшего и послевузовского. Для анализа общих тенденций в профессиональной структуре третичного образования мы ограничимся выделением двух крупных областей, которые условно обозначим как «обществознание» и «естествознание». К первой области можно отнести области образования 1—3 по МСКО (образование; искусство и гуманитарные дисциплины; социальные науки, бизнес и право), ко второй — области 4—8 (естественнонаучные, инженерные, сельскохозяйственные дисциплины, здравоохранение и др.).

На всех уровнях третичного обучения спрос на образование в сфере «обществознания» увеличивался намного быстрее, чем спрос на «естествознание» (Таблица 5.3). Конечно, внутри этих больших секторов имелись значительные различия в темпах роста спроса на отдельные дисциплины и специальности — так, в рамках «обществознания» особенно быстро расширялся спрос на такие группы специальностей, как «право» и «экономика и управление». В свою очередь в рамках «естествознания» рекордными темпами растет спрос на группы специальностей «информатика и вычислительная техника», «сервис», «экология и природопользование». Но общий сдвиг от «естествознания» к «обществознанию» был весьма отчетливым в минувшее десятилетие.

Благодаря этим изменениям российскому третичному образованию в сравнительно короткие сроки удалось отойти от традиционной советской структуры подготовки специалистов со средним и высшим образованием, смещенной в оборонно-техническую область, и приблизиться к нормальной структуре, типичной для стран с рыночной экономикой (см. Приложения к Главе 5 (П-5.2), Таблица 2). В 2002 г. доля поступивших на специальности в области «обществознание» в сузах составляла 47%, в вузах — 63%, в аспирантуре — 49%.

Таблица 5.3

Темпы роста числа поступивших в учреждения третичного образования по областям специализации, 2002 г. в % к 1992 г.

Учреждения	Всего	«Обществознание»	«Естествознание»
Государственные сузы	132	146	122
Вузы	289	448	179
Аспирантура	339	461	269

Подводя промежуточные итоги, можно сказать, что в целом структурные характеристики спроса на третичное образование в России в настоящее время ничем примечательным не отличаются от мировой практики и вполне укладываются в спектр национальных различий. Пожалуй, единственный тревожный симптом здесь — это чрезмерно высокая доля получающих очное образование среди женщин, но в остальном показатели спроса на третичное образование выглядят вполне удовлетворительно.

Предложение на рынке третичного образования

Система образования в целом достаточно оперативно реагировала на бурный рост спроса населения на третичное образование и на изменение его структуры. Первой формой реакции со стороны образовательной системы стало предложение услуг со стороны негосударственных учебных заведений. Однако хотя рост приема в негосударственные учебные заведения и опережал увеличение приема в государственные сузы и вузы, но доля негосударственного сектора в третичном профессиональном образовании остается весьма низкой, и вряд ли существенно вырастет в будущем. Так, в 2002 г. доля негосударственных сузов (которые впервые появились в 1995 г.) в общем приеме составляла всего 4,3%, хотя в будущем эта доля, по-видимому, будет продолжать увеличиваться. Что же касается негосударственных вузов (которые официально стали функционировать с 1993 г.), то их доля в общем приеме достигла в 2001 г. 13,6%, но уже в 2002 г. перестала расти. По-видимому, достигнут определенный потолок относительного расширения предложения со стороны негосударственных вузов.

В принципе доля частных учебных заведений в третичном образовании варьируется по странам в очень широком диапазоне. В некоторых странах, таких как, например, Великобритания, вообще нет государственных учреждений третичного образования, в других, таких как Канада, вообще нет частных учебных заведений (см. Приложения к Главе 5 (П–5.2), Таблица 1). По доле в численности студентов, обучающих-

ся в частных учебных заведениях уровня 5В, Россия близка к показателям по США, для уровня 5А — к показателям по Франции. В любом случае доля частного сектора на рынке третичного образования не является показателем качества предоставляемых услуг.

Гораздо более значимым процессом на стороне предложения третичного образования в России был бурный рост объема платных услуг. К сожалению, размеры этого рынка никому точно не известны, поскольку значительная его часть находится в тени. Поэтому мы можем оперировать лишь относительно надежными официальными данными, характеризующими число учебных мест, финансируемых за счет бюджета, и всех остальных, «небюджетных», мест, по официальной терминологии — «с полной компенсацией затрат на обучение» со стороны самих учащихся. «Небюджетными» являются все места в негосударственных сузах и вузах, поскольку обучение в них полностью оплачивается учащимися и их родителями, а также существенная часть учебных мест в государственных учебных заведениях.

Подчеркнем, что обучение «с полной компенсацией затрат на обучение» отнюдь не охватывает весь спектр платных услуг в сфере третичного образования. Не говоря уже о процессе поступления в вузы, фактически многие государственные сузы и вузы взимают плату за обучение и со студентов, обучающихся на учебных местах, финансируемых за счет федерального и субфедеральных бюджетов (так называемая «частичная компенсация затрат на обучение»).

Прием на места, финансируемые за счет бюджета, в сузах сокращался вплоть до 1998 г., и, несмотря на некоторое увеличение в 1999–2002 гг., в 2002 г. он был на 18% меньше, чем в 1992 г. В вузах прием на места, финансируемые за счет бюджета, постепенно увеличивался: с 1992 по 2002 г. он вырос на 29%. Но, учитывая, что общий прием в вузы за тот же период подскочил в 2,9 раза, понятно, что увеличение спроса на третичное образование в 1990-е годы было удовлетворено почти полностью за счет увеличения предложения платных образовательных услуг со стороны как го-

Система образования в целом достаточно оперативно реагировала на бурный рост спроса населения на третичное образование и на изменение его структуры.

Государственные учебные заведения продолжают занимать доминирующие позиции в сфере третичного образования, в том числе и в его платном сегменте.

сударственных, так и негосударственных учебных заведений. В результате к 2001 г. доля студентов, поступивших на места «с полным возмещением затрат на обучение», в общем приеме в сузы достигла 41%, в общем приеме в вузы — 60%.

Вернемся теперь еще раз к вопросу о роли негосударственных учебных заведений в контексте проблемы платных услуг. В сфере высшего профессионального образования негосударственные вузы появились почти одновременно с началом приема на небюджетные места в государственных вузах и смогли сразу захватить довольно большую часть рынка (примерно 50% приема на небюджетные места в 1993 г. приходилось на негосударственные вузы). Однако затем государственные вузы начали быстро расширять небюджетный прием, причем опережающими темпами по сравнению с негосударственными вузами. В результате к 1998 г. доля негосударственных вузов во внебюджетном приеме снизилась до 22% и лишь после этого стабилизировалась на этом уровне.

Что касается негосударственных сузов, то они появились лишь в 1995 г., когда государственные сузы уже всю принимали студентов на небюджетные места. В последующие годы прием на небюджетные места в негосударственные сузы рос опережающими темпами, и их доля в общем не-

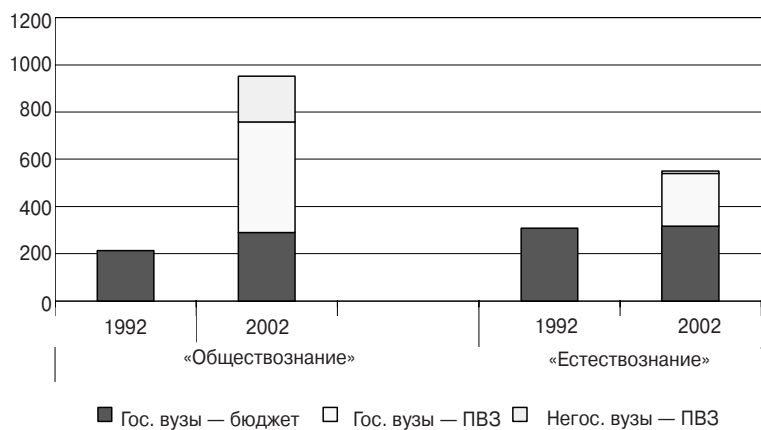
бюджетном приеме постепенно увеличивалась. К 2002 г. эта доля достигла 11% от общего приема на небюджетные места, и здесь, видимо, еще есть потенциал для ее дальнейшего увеличения. Тем не менее в целом роль негосударственных учебных заведений в предоставлении образовательных услуг в целом и платных услуг, в частности, остается достаточно низкой. Государственные учебные заведения продолжают занимать доминирующие позиции в сфере третичного образования, в том числе и в его платном сегменте.

Наличие регулируемого государством числа учебных мест, финансируемых за счет бюджета, с одной стороны, и возможность увеличения приема на небюджетные места как государственными, так и частными сузами и вузами — с другой, генерирует существенные смещения в структуре предложения образования. В частности, высшие учебные заведения значительно (и, на наш взгляд, сверх разумных пределов) расширили платный прием на не очные отделения, реагируя на соответствующее увеличение спроса со стороны женщин.

Еще более наглядно эти смещения проявляются в структуре предложения по областям подготовки. Как видно из данных, приведенных на Рисунке 5.2, за истекшее десятилетие мало изменились не только общее количество учебных мест, финансируемых государством, но и их дисциплинарная структура. Поэтому не только почти все увеличение спроса на третичное образование, но и практически все изменения в его структуре были удовлетворены за счет приема на места «с полным возмещением затрат». В основной части это относится к спросу на «обществознание», который рос опережающими темпами, но также и к быстро увеличивавшемуся спросу на некоторые популярные специальности из области «естествознания».

Здесь следует подчеркнуть два момента. Во-первых, совершенно очевидно, что государственные вузы, равно как и чиновники Министерства образования, заинтересованы в сохранении числа и структуры учебных мест, финансируемых за счет бюджета. Чиновники, будем надеяться, только по инерции, а что ка-

Рисунок 5.2. Прием в высшие учебные заведения по областям специализации и типам финансирования учебных мест, 1992 и 2002 гг., тыс. чел.

* ПВЗ — обучение с полным возмещением затрат учащимися.

сается вузов, то здесь вполне очевидны финансовые мотивы. Сохранение устаревшей численности и структуры бюджетных мест создает искусственный коммерческий спрос на общественно востребованные специальности.

Во-вторых, приведенные данные наглядно подтверждают тезис о низкой конкурентоспособности негосударственных вузов. По сути им достаются «остатки» платежеспособного спроса, поэтому в случае с «обществознанием», где спрос необычайно велик, негосударственным вузам удается получить часть рынка — в отличие от «естественных наук». Кроме того, у негосударственных вузов, как правило, нет ресурсов (финансовых, кадровых и технических) для обеспечения хотя бы минимально качественной подготовки в естественно-технических дисциплинах.

В итоге в некоторых сегментах рынка (прежде всего в области «экономики и управления» и «права», если говорить о специальностях, или в области не очного обучения) образовательные учреждения, как государственные, так и негосударственные, просто потакают спросу со стороны весьма неприязнительной части потребителей, в то время как в большинстве других областей — навязывают потребителям определенную структуру платного предложения. В государственных вузах она, помимо всего прочего, задается с помощью сохранения фактически остающейся неизменной с советских времен структуры бюджетных мест и, соответственно, организационных подразделений (факультетов, кафедр) и преподавательского состава.

В вузах поддерживается избыточная численность профессорско-преподавательского состава, в результате в сфере третичного образования уровня 5А в России фиксируется низкий, по международным меркам, показатель числа студентов на одного преподавателя (см. Приложения к Главе 5 (П–5.2), Таблица 2). Сохранение избыточной численности и низкая оплата труда сдерживают приток молодых преподавателей в вузы и обуславливают старение профессорско-преподавательского состава — к 2002 г. в государственных вузах доля преподавателей заведомо пенсионного возраста (60 лет

и старше) достигла 22%. Отчетливые диспропорции российского третичного образования по сравнению с общемировыми стандартами проявляются и на уровне другого показателя, характеризующего преподавательский состав, а именно — доли женщин среди преподавателей, прежде всего на уровне 5В (см. Приложения к Главе 5 (П–5.2), Таблица 2). Если в российских вузах женщины составляют около половины преподавателей, то в сузах — 3/4 штатного преподавательского состава.

Но, конечно, главной проблемой российского третичного образования является низкий уровень финансирования. По имеющимся оценкам, общие расходы (государственные и частные) на третичное образование в России составляют 1,1% к ВВП. Но размеры финансирования зависят, естественно, не только от общей суммы расходов, но также от демографической структуры (численности населения в «учащихся» возрастах), а также от степени охвата населения образованием (эти характеристики мы рассматривали выше). Итоговым показателем, учитывающим влияние всех перечисленных факторов, служит отношение расходов на одного учащегося по уровням образования к величине среднедушевого ВВП (Таблица 5.4).

Менее богатые страны обычно поддерживают расходы в сфере третичного образования на одного студента уровня

Сохранение устаревшей численности и структуры бюджетных мест создает искусственный коммерческий спрос на общественно востребованные специальности.

Таблица 5.4

Общие расходы на третичное образование в странах «Большой восьмерки» (G8) (1999 г.)

Страна	ВВП на душу населения, в тыс. долл.*	Расходы на третичное образование в % к ВВП**	Расходы на 1 учащегося, в % к ВВП на душу населения***		
			Всего по третичному образованию	Уровень 5В	Уровни 5А-6
США	33725	2,3	57	н. д.	н. д.
Канада	26443	2,5	57	н. д.	н. д.
Япония	24968	1,0	41	31	43
Германия	24601	1,1	42	22	46
Франция	23068	1,1	34	37	33
Италия	23937	0,8	32	30	32
Великобритания	23312	1,1	41	н. д.	н. д.
Россия	6067	1,1	27	13	35

* По паритету покупательной способности. ** В национальных валютах. *** В национальных валютах; расходы на 1 учащегося — в эквиваленте дневной формы обучения.

Источник: ОЭСР, Госкомстат РФ.

5В в районе 50% от подушевого ВВП, а на одного студента уровня 5А — в пределах 100—150% от подушевого ВВП. Это позволяет хотя бы частично компенсировать разрыв в уровне финансирования с наиболее богатыми странами и уменьшить различия в его качестве. В России же этот показатель оказывается даже ниже, чем в наиболее богатых странах, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Низкий уровень подушевого финансирования в сфере третичного образования является оборотной стороной его массовости. Иными словами, поскольку по массовости третичного образования Россия опережает даже наиболее богатые страны, а по абсолютной величине расходов на третичное образование уступает большинству стран с примерно таким же уровнем доходов, по показателю подушевого финансирования в сфере третичного образования наша страна оказывается на одном из последних мест мира. В результате снижаются качество третичного образования, степень его соответствия современным требованиям.

О недостаточном качестве образования, особенно полученного в предыдущие годы, свидетельствует и быстрое увеличение среди поступивших в учреждения третичного образования числа лиц, уже имеющих профессиональное образование. Так, среди поступивших в государственные вузы доля лиц,

уже имеющих профессиональное образование того же или более низкого уровня, выросла с 5% в 1992 г. до 10% в 2001 г., а среди поступивших в государственные вузы — с 20% до 36%. Поэтому, хотя формально обучение в учреждениях профессионального образования всех уровней (включая начальное профобучение) предполагает прямой выход на рынок труда после их окончания, фактически многие выпускники вынуждены впоследствии «доучиваться» или переучиваться.

Третичное образование и рынок труда

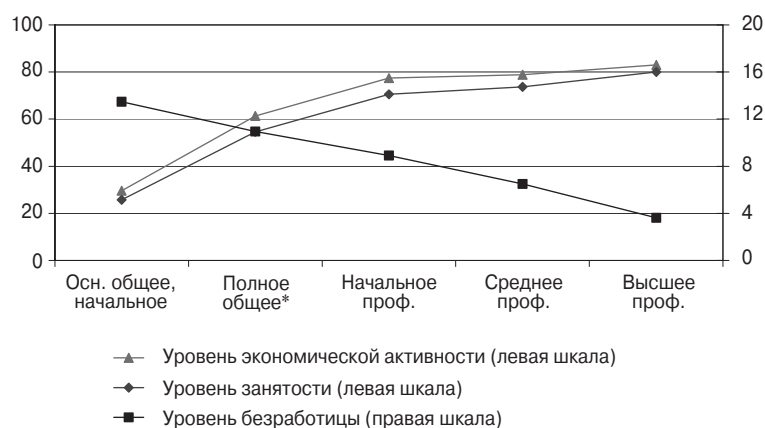
Российский рынок труда во многих отношениях является вполне эффективным и соответствует основным параметрам рыночной экономики⁴. Это проявляется, в частности, в характеристиках предложения труда и спроса на него в зависимости от уровня образования. Как и должно быть, уровень экономической активности населения (склонность к предложению труда) повышается с увеличением уровня образования, достигая максимума среди лиц с высшим профессиональным образованием (Рисунок 5.3). Столь же типичными являются и характеристики спроса на труд — чем выше уровень образования экономически активного населения, тем выше соответствующий спрос на рабочую силу. В результате норма безработицы имеет устойчивую обратную зависимость от уровня образования, достигая минимума опять-таки среди лиц с высшим образованием.

Данные, представленные на Рисунке 5.3, охватывают население в возрасте 15—72 лет, что ведет к некоторому занижению показателей уровня экономической активности и уровня занятости среди лиц с начальным и основным общим образованием, поскольку эти лица в основном сосредоточены в младшей (15—19 лет) и старшей (65—72 года) возрастных группах. Однако на общие закономерности это смещение не влияет. Более того, эти общие закономерности в целом не менялись на протяжении последнего десятилетия.

В то же время выпуск специалистов со средним и высшим профессиональным образованием быстро увеличивается с середины 1990-х годов. С 1995 по

... уровень экономической активности населения (склонность к предложению труда) повышается с увеличением уровня образования, достигая максимума среди лиц с высшим профессиональным образованием

Рисунок 5.3. Характеристики спроса и предложения на рынке труда по уровням образования, 2002 г., в % (годовые средние по результатам четырех обследований населения по проблемам занятости)

* Включая неполное высшее.

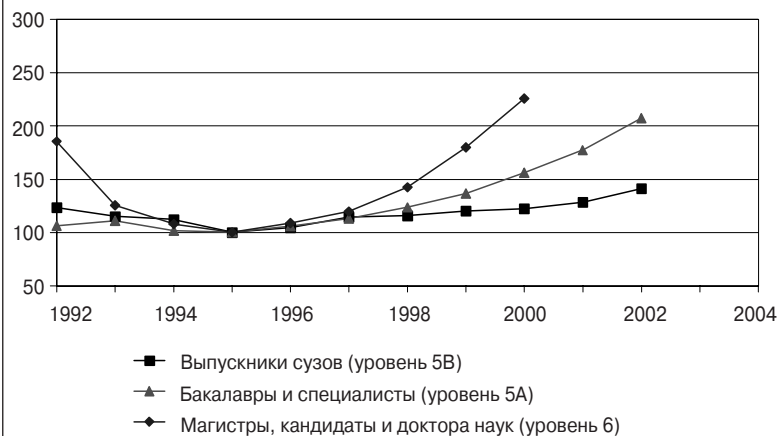
2002 г. выпуск из сузов вырос в 1,41 раза, выпуск бакалавров и специалистов — в 2,01 раза, численность лиц, получивших степень магистров, кандидатов и докторов, только с 1995 по 2000 г. возросла в 2,23 раза (Рисунок 5.4). Возникает вопрос, каким образом рынок труда реагирует на увеличение притока на рынок лиц с третичным образованием и приспосабливается к этой ситуации.

Что касается показателей безработицы, то здесь пока никакой отчетливой реакции не просматривается. С октября 1998 по ноябрь 2003 г. общий уровень безработицы сократился на 5,3 проц. пункта (с 13,2 до 7,9%), при этом уровень безработицы среди лиц со средним профессиональным образованием уменьшился на 5,2 проц. пункта (с 11,4 до 6,2%), среди лиц с высшим образованием — на 3,0 проц. пункта (с 7,0 до 4,0%). Иными словами, увеличение выпуска специалистов с третичным образованием пока не привело к росту безработицы в соответствующих образовательных группах и было полностью поглощено рынком.

Следует отметить, что увеличение числа оканчивающих сузы и вузы не является прямым индикатором роста предложения труда со стороны специалистов с третичным образованием в масштабах всего экономически активного населения. В частности, поскольку в старших возрастных группах трудоспособного населения, постепенно выбывающих с рынка рабочей силы, доля лиц со средним профессиональным образованием является весьма высокой, общее предложение труда лиц со средним профессиональным образованием сокращается. С октября 1998 по ноябрь 2003 г. общая численность занятых в экономике, по данным обследования населения по проблемам занятости, выросла примерно на 14% (с 58,4 до 66,5 млн чел.). За то же время число занятых с высшим образованием выросло на 28%, а со средним профессиональным — сократилось на 9%. В результате доля лиц с высшим образованием среди занятых увеличилась с 20,7 до 23,2%, а доля лиц со средним профессиональным образованием уменьшилась с 33,5 до 26,8%.

Наиболее интенсивно число занятых с высшим образованием росло в отраслях, производящих рыночные

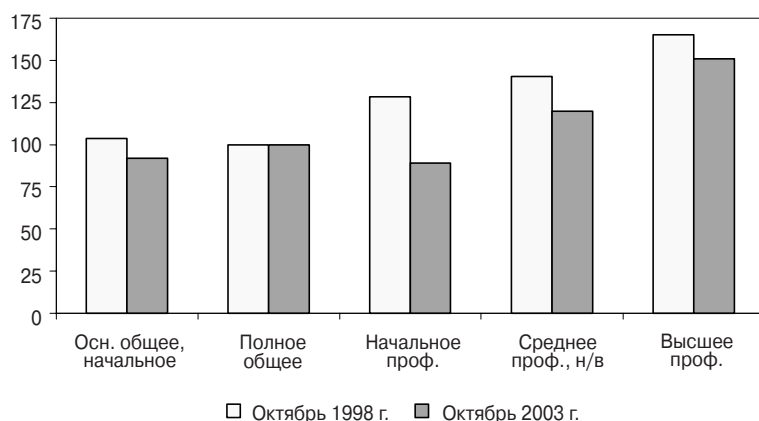
Рисунок 5.4. Подготовка специалистов с третичным образованием, 1995 г. = 100%.

услуги: торговля и общественное питание (+59%), жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения (+49%), финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение (+45%). Эти сектора в целом развиваются наиболее интенсивно, и полученные результаты выглядят вполне закономерно. Наименьшие темпы роста числа занятых с высшим образованием наблюдались в отраслях, производящих товары (промышленность, сельское и лесное хозяйство).

Помимо изменения отраслевой структуры спроса на лица с третичным образованием (особенно с высшим), рынок приспосабливается к возросшему предложению квалифицированной ра-

Рисунок 5.5. Средний месячный доход занятых в экономике по уровню образования (доход лиц с полным общим образованием = 100)

Источник: опросы ВЦИОМ (ноябрь 1998 г., N = 1083), ВЦИОМ-А (ноябрь 2003 г., N = 932); расчеты Д. Ибрагимовой.

Без приведения статуса российских образовательных учреждений в соответствие с реальным уровнем предоставляемого в них образования не обойтись, и чем скорее это будет сделано, тем лучше.

Особое значение для совершенствования системы третичного образования имеет оптимизация системы классификации областей и уровней образования.

бочей силы еще одним способом, а именно путем уменьшения дифференциации оплаты труда, т. е. размера дополнительного дохода на образование. Судя по нашим оценкам, представленным на Рисунке 5.5, в течение последних пяти лет дополнительный доход на среднее и высшее профессиональное образование сохранялся, но его относительные размеры (по сравнению с доходами лиц с полным общим образованием) уменьшились. Интересно также отметить определенное обесценение труда лиц с основным общим и начальным

* * *

Как свидетельствует проведенный анализ, несоответствие между масштабами третичного образования в России и уровнем экономического развития страны объясняется во многом изъянами системы образования, а не неэффективностью рынка труда. Нынешние формальные показатели распространения третичного образования во многом просто не соответствуют фактическому положению дел. Большинство сузов, даже если они переименовались в колледжи, предоставляет по сути образование не третичного уровня, а всего лишь верхнего вторичного. Точно так же и многие вузы, несмотря на переименование в академии и университеты, по сути являются в лучшем случае колледжами (т. е. техникумами, пользуясь советской терминологией).

Рано или поздно эту проблему приведения в соответствие формальных и фактических показателей уровня образования придется решать, прежде всего путем независимой общественной профессиональной аттестации, возможно, с привлечением международных экспертов. Без приведения статуса российских образовательных учреждений в соответствие с реальным уровнем предоставляемого в них образования не обойтись, и чем скорее это будет сделано, тем лучше. В противном случае система образования будет продолжать посылать искаженные сигналы рынку труда, что ведет к общей девальвации профессионального образования и уменьшает эффективность использования рабочей силы.

Столь же очевидны и некоторые другие первоочередные меры, которые вытекают, в частности, из присоединения

профессиональным образованием, что способствует дальнейшему снижению спроса на начальное профессиональное образование и увеличению спроса на полное общее образование.

Но в целом, несмотря на относительное уменьшение дополнительного дохода на среднее и высшее профессиональное образование, рынок пока продолжает посылать сигналы, стимулирующие спрос на третичное образование, причем сигналы не только в виде уровней относительной оплаты труда, но и показателей устойчивости спроса на труд.

России к «Болонской конвенции» об образовании. Прежде всего, необходимо активизировать процесс перехода на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат — магистратура), что в сочетании с аспирантурой позволит сформировать полноценную трехступенчатую систему третичного образования. В настоящее время, согласно Закону об образовании 1992 г., подготовка бакалавров считается высшим образованием первого уровня, а подготовка специалистов — образованием второго уровня (так же, как магистратура). В результате формально число лиц, получивших высшее образование второго уровня (при этом без прохождения подготовки первого уровня), т. е. «специалистов», почти в 10 раз превышает число бакалавров.

Особое значение для совершенствования системы третичного образования имеет оптимизация системы классификации областей и уровней образования. Необходимо оперативно перейти на МСКО-97 как по соображениям более активного участия в общеевропейской системе образования, так и для повышения эффективности самой российской образовательной системы.

Традиционная классификация специальностей по сути является тормозом на пути модернизации образования. Понятно, что в сохранении этой классификации в первую очередь заинтересованы сами учебные заведения, с их сложившейся структурой факультетов, кафедр, учебных планов и т. д. Но изменение классификации областей образования является не техническим мероприятием, а одним из основных условий ее развития, выполнение которого повлечет за собой существенные изме-

нения во всей системе среднего и высшего профессионального образования.

Необходимо отказаться от определения узких специальностей образования учащихся в момент их поступления в средние и особенно в высшие профессиональные учебные заведения. Узкая специализация, фиксируемая в момент поступления и практически не меняющаяся в процессе обучения, делает систему третичного образования абсолютно жесткой и негибкой и уже в ближайшем будущем может привести к проблемам с трудоустройством выпускников сузов и вузов.

Понятно, что изменения спроса на образовательные услуги всегда запаздывают относительно изменений структуры спроса на рынке труда. Но это запаздывание можно сократить по крайней мере до двух лет вместо нынешних пяти, если большинство обучающихся в вузах будет проходить четырехлетнюю подготовку по программе бакалавриата и выбирать узкую специальность не ранее чем на третьем году обучения.

Существенную обеспокоенность вызывает качество образования в сузах и — особенно — на заочных и экстернатных отделениях вузов, как негосударственных, так и государственных. Также можно говорить и о снижении качества образования и на дневных отделениях, но уже из-за изменения поведения студентов — речь идет о широком участии студентов дневных отделений в трудовой деятельности, что не позволяет им полноценно учиться.

Формирование в некоторых областях (прежде всего в рамках специальностей группы «экономики и управление») практически нелIMITированного предложения некачественных образовательных услуг и фактическая ликвидация альтернативных издержек

образования для студентов как из-за непомерного развития заочного обучения, так и из-за снижения требований к студентам дневных отделений (что позволяет им совмещать учебу с работой), полностью деформирует рынок образовательных услуг.

Это, в свою очередь, ведет к деформациям на рынке труда, обесценивает профессиональное образование и уменьшает отдачу от него. Само по себе наличие диплома о высшем профессиональном образовании перестало быть свидетельством уровня подготовки специалистов. Работодатели вынуждены или снижать общую оценку уровня квалификации всех нанимаемых молодых сотрудников (с соответствующими последствиями для их заработной платы), или нести существенные дополнительные издержки, связанные с оценкой качества дипломов.

Наш анализ свидетельствует и о необходимости существенного повышения качества среднего профессионального образования. В частности, все большая часть окончивших сузы поступает затем в высшие учебные заведения в силу того, что они не получили достаточного уровня подготовки с точки зрения рынка труда (конечно, здесь присутствует фактор отсрочки от службы в армии, но это не отменяет проблем с качеством обучения). Среднее профессиональное образование начинает превращаться в предварительную ступень высшего образования, в то время как оно должно функционировать в качестве параллельной структуры. Иными словами, среднее и высшее профессиональное образование должны рассматриваться в комплексе, не просто как разноуровневые виды образовательных учреждений, а как части единой системы третичного образования.

Узкая специализация, фиксируемая в момент поступления и практически не меняющаяся в процессе обучения, делает систему третичного образования абсолютно жесткой и негибкой и уже в ближайшем будущем может привести к проблемам с трудоустройством выпускников сузов и вузов.

* В англоязычной литературе используется терминология, более точно отражающая это обстоятельство. Студенты очной формы обучения именуются full-time students (студенты, обучающиеся полное время); обучающиеся по не очным формам — part-time students (студенты, обучающиеся не полное время).

¹ Constructing Knowledge Societies: New Challenges for Tertiary Education. Washington, DC: The World Bank, 2002. p. vii.

² Подробнее см.: *Полетаев А. В., Агранович М. Л., Жарова Л. Н.* Российское образование в контексте международных показате-

телей. Сопоставительный доклад. — М.: Аспект Пресс, 2003.

³ О долгосрочных тенденциях изменения спроса на третичное образование и предложения образовательных услуг см.: *Poletayev A., Savelieva I.* Trends in Professional Education in Russia. Part 1: Objects of Supply and Demand // «Russian Economic Trends» (London), 2001. Vol. 10. № 3/4. P. 45-59. Part 2: Subjects of Demand // «Russian Economic Trends» (London), 2002. Vol. 11 № 2. P. 37-47.

⁴ См.: Обзор занятости в России. Вып. 1 (1991—2000 гг.) / Ред. Т. М. Малева. — М.: ТЕИС, 2002.

Общество и профессиональное образование: количественные оценки

Степень развития и качество национальной системы образования являются одним из главных критериев уровня экономического развития страны. Отношение общества к этой сфере деятельности может быть выражено через долю государственных расходов на нее в валовом внутреннем продукте. Эта пропорция в России ниже, чем в развитых странах, и составляет 3,6 %, тогда как в США — 4,8 %, во Франции — 5,8, в Италии — 4,6, в Германии — 4,5, в Канаде — 5,4%. К расходам государства на содержание учреждений образования следует добавить средства, которые направляет на эти цели непосредственно население.

Высокая ориентированность россиян на получение образования сохранилась, несмотря на ухудшение экономической ситуации и условий жизни в стране и не допустила развала системы образования, а те кризисные явления, которые наблюдались в первой половине 1990-х годов, уже к концу XX в. были в основном преодолены. С 1996-1997 гг. численность студентов неуклонно повышается: в 2003 г. в средние специальные учебные заведения было принято 0,9 млн человек, а в высшие учебные заведения — 1,6 млн человек. Это самые высокие показатели за всю историю России. Услуги в области образования за последние 10 лет стали довольно выгодным бизнесом, в который вовлечены большие ресурсы. Увеличилось число негосударственных высших учебных заведений, доля которых в численности студентов достигла 14 %, и на 100 государственных вузов сегодня приходится 60 негосударственных.

Средние специальные и высшие учебные заведения за последние 10 лет существенно изменили отраслевую специализацию выпуска специалистов и расширили набор образовательных услуг. К 1995 г. довольно резко сократился выпуск специалистов по инженерно-техническим и сельскохозяйственным профессиям, увеличился выпуск экономистов и специалистов в области управления, гуманитариев.

В России на протяжении многих лет численность желающих учиться в вузах, техникумах, колледжах намного больше имеющихся возможностей удовлетворить эту потребность. Так, конкурс в средних специальных и высших учебных заведениях в 1995-2003 гг. составлял 1,5 и 1,8-1,9 человека на место соответственно. В средних специальных учебных заведениях самый низкий конкурс в 2002/2003 гг. наблюдался по естественнонаучным специальностям и по специальностям в области сельского и рыбного хозяйства (1,2—1,3 человека на место), а самый высокий конкурс — по специальностям информатика и вычислительная техника, разработка полезных ископаемых (1,7—1,8 человека на место). В высших учебных заведениях минимальный конкурс (1,7 человека на место) зафиксирован по следующим специальностям: образование, экономика и управление, эксплуатация транспорта, авиационная и ракетно-космическая техника, морская техника, междисциплинарные специальности; а самый высокий по специальностям: геодезия и картография (2,9 человека на место), химическая технология (2,5).

В последнее время у российских студентов появились более широкие возможности по обучению в других странах по программам университетского или эквивалентного ему образования. Так, в 1995 г. за рубежом обучалось 10,1 тыс. россиян (студентов из Греции за границей обучалось 36,6 тыс. человек, из Республики Кореи — 61,4 тыс., из Японии — 56,7 тыс., из Мексики — 12,1 тыс. человек). Большинство студентов из России обучалось в США (4,8 тыс. человек) и Германии (2,7 тыс. человек).

Россия продолжает оставаться страной, привлекательной для обучения иностранцев, в основном из стран СНГ, Азии и Африки. В 2002 г. в государственных высших учебных заведениях обучались свыше 60 тыс. иностранных студентов из стран Балтии и дальнего зарубежья, в том числе из стран Азии — 33,4 тыс. человек, из Европы — 5,5 тыс., из Балтии — 4,2 тыс., из США и Канады — 2,5 тыс. человек. Численность студентов из стран СНГ,

обучающихся в государственных вузах России, составила 32,9 тыс. человек, в том числе на дневных отделениях 23,8 тыс. Около половины всех студентов из стран СНГ составляют жители Казахстана, каждый седьмой — из Украины, каждый двенадцатый — из Белоруссии.

Начиная с 1990 г., ООН ежегодно публикует результаты расчетов индекса развития человеческого потенциала или индекса человеческого развития — ИРЧП (human development index). Рассмотрим более детально влияние уровня образования на величину этого индекса. При расчетах ИРЧП долголетие измеряется ожидаемой продолжительностью жизни, образование — комбинацией показателей грамотности взрослых и удельного веса учащихся лиц в общем числе лиц, которые по возрасту должны учиться, а уровень жизни — через ВВП в расчете на душу населения с поправкой на паритет покупательной способности национальной валюты по отношению к доллару США. По данным за 2001 г. ИРЧП в России был одним из самых низких в Европе (за исключением Румынии, Боснии и Герцеговины, Албании, Молдавии и Украины) из-за крайне короткой продолжительности жизни и низкого уровня ВВП в расчете на душу, при довольно высоком индексе образования населения. Уровень образования сегодня в странах определяется в соответствии с Международной стандартной классификацией образования (МСКО 1997), где начальная ступень обеспечивает получение обязательного начального образования, средняя — среднего общего и профессионально-технического, третья — получение высшего профессионального и послевузовского образования. По оценкам ЮНЕСКО, в 2001 г. Россия относилась к категории стран мира, в которых доля неграмотных среди взрослых была ниже 5%, тогда как в Турции она составляла 15%, Китае — 14, ЮАР — 14, Чили — 15, Мексике — 9, Бразилии — 13, а в Индии — 42%. Если сравнивать с США, где индекс образованности при расчетах ИРЧП выше, чем в России, то отношение учащихся и студентов к численности населения соответствующего возраста на начальной ступени образования выше в России (109% против 101%), а получающих образование на средней и третьей (высшей) ступенях — ниже (83% и 64 % в России против 95% и 73% в США).

При расчетах ИРЧП за 2001 г. значение индекса уровня образования в Португалии оценивалось выше, чем в России, тогда как 7% жителей этой страны в возрасте 15 лет и старше были неграмотными, а удельный вес студентов, получающих образование третьей степени в общей численности лиц соответствующего возраста, составил 50%. В Венгрии и Италии, как и в России, неграмотных было меньше 5% и индекс уровня образования был таким, как и в России. При этом в Италии доля лиц, получающих образование третьей степени, составила 50% (2000/2001 учебный год), в Венгрии — 40% (2000/2001 гг.). Для Бельгии, Дании и Нидерландов значения индекса уровня образования при расчетах ИРЧП за 2001 г. были наивысшими (0,99), а в третьей ступени образования обучалось соответственно 58, 59 и 55% населения соответствующего возраста.

Сопоставление приведенных показателей показывает необходимость совершенствования методики определения индекса образования при оценках ИРЧП, который должен принимать во внимание фактор получения образования за рубежом, а возможно, и его качество. Так, по расчетам специальной Программы развития ООН для Болгарии, Узбекистана, Киргизии индекс образования составляет 0,91, а для Люксембурга, как и для Таджикистана, — 0,90, хотя очевидно, что доступ к услугам образования у населения в перечисленных странах неодинаков.

Зависимости уровня образования и материального благосостояния довольно ярко выражены: чем выше уровень образования, тем выше доходы. Так, результаты государственных статистических обследований бюджетов домашних хозяйств свидетельствуют о том, что в 20% наиболее состоятельных домохозяйств России более половины членов имеет высшее профессиональное образование. В столицах (Москва и Санкт-Петербург)

доля лиц, имеющих высшее профессиональное образование, почти в два раза больше, чем в других городских поселениях страны во всех доходных группах обследованных домашних хозяйств. В числе руководителей органов власти и управления, учреждений, организаций, предприятий, а также их структурных подразделений лица, имеющие высшее профессиональное образование, составляют 62%, в Москве и Санкт-Петербурге — 76%. Среди работодателей 35% имеют высшее профессиональное образование, и эта доля выше, чем у наемных работников, самостоятельно занятых и членов производственных кооперативов, а в столицах удельный вес работодателей с высшим образованием в общем их числе достигает 55%.

Члены домохозяйств с высокими доходами в большей степени ориентированы на получение высшего образования: на долю 20% наименее обеспеченных домохозяйств, имеющих в своем составе студентов, приходится 11,4% от всей численности сту-

дентов высших учебных заведений, а на долю высшей и четвертой квинтили — по 26—27%. Но это неравенство гораздо менее выражено по сравнению с неравенством по доходам, когда на долю 20% самого бедного населения приходится 6,3% доходов общества, а на долю 20% самых богатых — 43,6% доходов. Среди членов беднейших домохозяйств, в составе которых есть лица в возрасте 17-21 года, доля студентов вузов составляет 32%, тогда как в наиболее состоятельных домохозяйствах этот показатель значительно выше — 86%.

Российское общество ощущает потребность в получении образования, осознает связь уровня образования и положения человека в обществе, его статуса в занятости. Это подтверждается результатами обследований потребительских ожиданий населения, которые органы государственной статистики России проводят с конца 1998 г., ежеквартально опрашивая по 5 тыс. человек. Стремление населения страны приобретать услу-

Таблица 1

Уровень образования населения

	Млн человек			2002 г., в % к 1989 г.	На 1000 человек		
	1979 г.	1989 г.	2002 г.		1979 г.	1989 г.	2002 г.
Все население в возрасте 15 лет и более	107,7	113,0	121,3	107,3	1000	1000	1000
В том числе имеют:							
<i>Профессиональное образование</i>							
Высшее (включая послевузовское образование)	8,3	12,7	19,4	152,1	77	113	160
Неполное высшее	1,8	1,9	3,7	194,3	17	17	31
Среднее	13,6	21,7	32,9	151,7	127	192	272
Начальное	... ¹⁾	14,7	15,4	104,6	...	130	127
<i>Общее образование</i>							
Среднее (полное)	22,0	20,3	21,3	105,0	204	179	175
Основное	29,3	19,8	16,7	84,3	272	175	137
Начальное	19,9	14,6	9,3	64,1	185	129	77

¹⁾ Сведения об окончивших профессионально-технические училища не собирались, эти лица учтены в соответствующем базовом уровне образования: среднем (полном) общем или основном общем образовании.

Таблица 2

Грамотность населения в возрасте 9—49 лет

Год	Доля грамотных, в %
1897	29,6
1926	60,9
1939	89,7
1959	98,5
1970	99,7
1979	99,8
1989	99,8
2002 ¹⁾	99,8

¹⁾ Население в возрасте 10—49 лет.

ги образования очевидно — около 30% респондентов имеют такое желание, но не могут его реализовать. Главная причина — нехватка денег. При этом среди целей, ради которых население готово делать сбережения, образование (в том числе детей) занимает первое место на протяжении всех лет наблюдений: 33—36% респондентов называют образование одной из главных целей накоплений.

Наиболее полную картину об образованности жителей страны дают результаты Всероссийской переписи населения 2002 г. (см. Таблицу 1 и 2)

При переписи 2002 г. согласно рекомендациям ООН и ЮНЕСКО грамотными считались лица, умеющие читать и писать; при прошлых переписях населения к грамотным относились лица, умеющие только читать.

Доля неграмотного населения в возрасте 10 лет и более в 2002 г. составляла 0,5%, против 1,9% в 1989 г. Большинство неграмотных (67%) — это лица в возрасте старше 60 лет.

Суринов А.Е., заместитель руководителя
Федеральной службы
государственной статистики, д.э.н.